

2015

За пять минут уж снегом талым
Шинель запорошилась вся.
Он на земле лежит, усталым
Движеньем руку занеся.

Он мертв. Его никто не знает.
Но мы еще на полпути,
И слава мертвых окрыляет Тех,
кто вперед решил идти.

В нас есть суровая свобода:
На слезы обрекая мать,
Бессмертье своего народа Своею
смертью покупать. 1942г.

Литературно-музыкальная композиция, посвященная 70-летию Победы в Великой Отечественной войне «Стихи, опаленные войной».

Фомичева Т.В.

АУ «Сургутский политехнический
колледж»

Литературно-музыкальная композиция, посвященная 70-летию Победы в Великой Отечественной войне «Стихи, опаленные войной».

Цели:

1. пробудить интерес к поэзии периода Великой Отечественной войны;
2. расширить представления о значении и роли поэзии времен Великой Отечественной войны в духовной жизни современников, культурном наследии прошлого;
3. развивать творческие способности студентов;
4. воспитывать уважительное отношение к историческому наследию нашей страны.

Ход мероприятия:

(Начало) Левитан - начало войны (фон - музыка) Инсценированные картины войны

Ведущий: Великая отечественная война, она от нас все дальше и дальше, мы все знаем что длилась она 4 года, что погибла на ней 50 миллионов человек. Да, время неумолимо идет вперед, но вместе с тем оно не властно над памятью народа.

Книги... Книги выступают как хранители памяти поколений. Более тысячи писателей и поэтов ушли на фронт, и свыше четырехсот не вернулись домой. По горячим следам войны создавали они. надевшие военную форму, свои произведения. Это Александр Твардовский. Мусса Джалиль. Константин Симонов и многие, многие другие... Поэзия фронтового поколения стала одним из самых ярких и значительных литературных явлений. Но это было уже после Победы...

Александр Трифонович Твардовский... Прошел тяжчайшими дорогами войны, подымаясь к постижению эпического характера народного героя. Такой труд оказался поэту по плечу только благодаря жизненному и воинскому опыту, благодаря силе таланта. Поэтому Василий Теркин и дорог всем солдатам, кто перенес тяготы войны и не утратил неиссякаемого оптимизма и веры в победу.

(Музыка, инсценировка) "Землянка"

Василий Тёркин

На войне, в пыли походной,
В летний зной и в холода,
Лучше нет простой, природной
Из колодца, из пруда,
Из трубы водопроводной,
Из копытного следа,
Из реки, какой угодно,
Из ручья, из-под льда, —
Лучше нет воды холодной,
Лишь вода была б — вода.

На войне, в быту суровом,
В трудной жизни боевой,
На снегу, под хвойным кровом,
На стоянке полевой, —
Лучше нет простой, здоровой,
Доброй пищи фронтовой.
Важно только, чтобы повар
Был бы повар — парень свой;
Чтобы числился недаром,
Чтоб подчас не спал ночей, —

Лишь была б она с наваром
Да была бы с пылу, с жару —
Подобрей, погорячей;

Чтоб идти в любую драку,
Силу чувствуя в плечах,
Бодрость чувствуя.
Однако
Дело тут не только в шах.

Жить без пищи можно сутки,
Можно больше, но порой
На войне одной минутки
Не прожить без прибаутки,
Шутки самой немудрой.

Не прожить, как без махорки,
От бомбежки до другой
Без хорошей поговорки
Или присказки какой —

Без тебя, Василий Теркин,
Вася Теркин — мой герой,
А всего иного пуще
Не прожить наверняка —
Без чего? Без правды сущей,
Правды, прямо в душу бьющей,
Да была б она погуще,
Как бы ни была горька.

Что ж еще?.. И все, пожалуй.
Словом, книга про бойца
Без начала, без конца.
Почему так — без начала?
Потому, что сроку мало
Начинать ее сначала.

Почему же без конца?
Просто жалко молодца.

С первых дней години горькой,
В тяжкий час земли родной
Не шутя, Василий Теркин,
Подружились мы с тобой,

Я забыть того не вправе,
Чем твоей обязан славе,
Чем и где помог ты мне.
Делу время, час забаве,
Дорог Теркин на войне.

Как же вдруг тебя покину?
Старой дружбы верен счет.
Словом, книгу с середины
И начнем. А там пойдет.

Дом бойца

Столько было за
спиною Городов,
местечек, сел, Что в
село свое родное Не
заметил, как вошел.
Не один вошел - со взводом,
Не по улице прямой -
Под огнем, по огородам
Добирается домой...
Кто подумал бы когда-то,
Что достанется бойцу
С заряженной гранатой
К своему ползти крыльцу?
А мечтал он, может статься,
Подойти путем другим,
У окошка постучаться
Жданным гостем, дорогим.
На крылечке том с усмешкой
Притаиться, замереть.
Вот жена впотьмах от спешки
Дверь не может отпереть.
Видно знает, знает, знает,
Кто тут ждет за косяком...
"Что ж ты, милая, родная,
Выбегаешь босиком?.."
И слова, и смех, и слезы -
Все в одно сольется тут.
И к губам, сухим с мороза,
Губы теплые прильнут.
Дети кинутся, обнимут...
Младший здорово подрос...
Нет, не так тебе, родимый,
Заявиться довелось.
Повернулись по-иному
Все надежды, все дела.
На войну ушел из дому,
А война и в дом пришла.
Смерть свистит над головами,
Снег снарядами изрыт.
И жена в холодной яме
Где-нибудь с детьми сидит.
И твоя родная хата,
Где ты жил не первый год,
Под огнем из автоматов
В борозденках держит взвод.
- До какого ж это срока,-
Говорит боец друзьям,-
Поворачиваться боком
Да лежать, да мерзнуть нам?
Это я здесь виноватый,
Хата все-таки моя.
А поэтому, ребята,-
Говорит он,- дайте я...
И к своей избе хозяин,

По-хозяйски строг, суров,
За сугробом подползает
Вдоль плетня и клетки дров.
И лежат, следят ребята:
Вот он снег отгреб рукой,
Вот привстал. В окно - граната,
И гремит разрыв глухой...
И неспешно, деловито
Встал хозяин, вытер пот...
Сизый дым в окне разбитом,
И свободен путь вперед.
Затянул ремень потуже,
Отряхнулся над стеной,
Заглянул в окно снаружи -
И к своим:- Давай за мной...
А когда селенье взяли,
К командиру поскорей:
- Так и так. Теперь нельзя ли
Повидать жену, детей?..
Лейтенант, его ровесник,
Воду пьет из котелка.
- Что ж, поскольку житель местный...-
И мигнул ему слегка.-
Но гляди, справляйся срочно,
Тут походу не конец.-
И с улыбкой:- Это точно,-
Отвечал ему боец...

Ведущий: Мусса Джалиль... Даже попадая в тяжелые условия, писатели оказались достойными сыновьями Советской отчизны. Трагичная судьба татарского поэта Муссы Джалиля. Уйдя на фронт комиссаром. Мусса Джалиль писал стихи, вдохновляющие бойцов. Будучи тяжело раненным, лишенный возможности сопротивляться, он попал в плен. В плену создал подпольную группу, которая распространяла листовки, вела пропаганду среди заключенным, устраивала побег. Патриота выдал предатель. Мусса был переведен в тюрьму Моабит и приговорен к смертной казни. Но поэт не сдался, он продолжает схватку с фашистами, но уже оружием песни, стихотворений. (Инсценировка)
Концлагерь

ВАРВАРСТВО

Они с детьми погнали матерей
И яму рыть заставили, а сами
Они стояли, кучка дикарей,
И хриплыми смеялись голосами.
У края бездны выстроили в ряд
Бессильных женщин, худеньких ребят.
Пришел хмельной майор и медными глазами
Окинул обреченных... Мутный дождь
Гудел в листве соседних рощ
И на полях, одетых мглою,
И тучи опустились над землею,
Друг друга с бешенством гоня...
Нет, этого я не забуду дня,
Я не забуду никогда, вовеки!
Я видел: плакали, как дети, реки,
И в ярости рыдала мать-земля.

Своими видел я глазами,
Как солнце скорбное, омытое слезами,
Сквозь тучу вышло на поля,
В последний раз детей поцеловало,
В последний раз...
Шумел осенний лес.
Казалось, что сейчас
Он обезумел. Гневно бушевала
Его листва. Сгущалась мгла вокруг.
Я слышал: мощный дуб свалился вдруг,
Он падал, издавая вздох тяжелый.
Детей внезапно охватил испуг,—
Прижались к матерям, цепляясь за подолы.
И выстрела раздался резкий звук,
Прервав проклятье,
Что вырвалось у женщины одной.
Ребенок, мальчуган больной,
Головку спрятал в складках платья
Еще не старой женщины. Она
Смотрела, ужаса полна.
Как не лишиться ей рассудка!
Все понял, понял все малютка.
— Спрячь, мамочка, меня! Не надо умирать! —
Он плачет и, как лист, сдержать не может дрожи.
Дитя, что ей всего дороже,
Нагнувшись, подняла двумя руками мать,
Прижала к сердцу, против дула прямо...
— Я, мама, жить хочу. Не надо, мама!
Пусти меня, пусти! Чего ты ждешь? —
И хочет вырваться из рук ребенок,
И страшен плач, и голос тонок,
И в сердце он вонзается, как нож.
— Не бойся, мальчик мой.
Сейчас вздохнешь ты
вольно.
Закрой глаза, но голову не прячь,
Чтобы тебя живым не закопал палач.
Терпи, сынок, терпи. Сейчас не будет больно.—
И он закрыл глаза. И заалела кровь,
По шее лентой красной извиваясь.
Две жизни наземь падают, сливаясь,
Две жизни и одна любовь!
Гром грянул. Ветер свистнул в тучах.
Заплакала земля в тоске глухой,
О, сколько слез, горячих и горючих!
Земля моя, скажи мне, что с тобой?
Ты часто горе видела людское,
Ты миллионы лет цвела для нас,
Но испытала ль ты хотя бы раз
Такой позор и варварство такое?
Страна моя, враги тебе грозят,
Но выше подними великой правды знамя,
Омой его земли кровавыми слезами,
И пусть его лучи пронзят,
Пусть уничтожат беспощадно

Тех варваров, тех дикарей,
Что кровь детей глотают жадно,
Кровь наших матерей...

Ведущий: Симонов Константин Михайлович... еще до сорок первого внес в литературу некое предощущение войны, обратившись к теме мужества, героизма, человеческой причастности к событиям эпохи. В дни войны стихи Симонова стали для всей страны учебником любви, верности, ненависти к врагу. Фронтные песни на его стихи звучали не только на передовой, но и в тылу, объединяя страну в единый фронт.

(Инсценировка) кресты

Горят города

Горят города по пути этих полчищ.
Разрушены села, потоптана рожь.
И всюду, поспешно и жадно, по-волчьи,
Творят эти люди разбой и грабёж.

Но разве ж то люди? Никто не поверит
При встрече с одетым в мундиры зверьём.
Они и едят не как люди — как звери,
Глотают парную свинину сырьём.

У них и повадки совсем не людские,
Скажите, способен ли кто из людей
Пытать старика на верёвке таская,
Насиловать мать на глазах у детей?

Закапывать жителей мирных живыми,
За то что обличьем с тобой не одно.
Нет! Врёте! Чужое присвоили имя!
Людьми вас никто не считает давно.

Вы чтите войну, и на поприще этом
Таковыми вас знаем, какие вы есть:
Пристреливать раненых, жечь лазареты,
Да школы бомбить ваших воинов честь?

Узнали мы вас за короткие сроки,
И поняли, что вас на битву ведёт.
Холодных, довольных, тупых и жестоких,
Но смиренных и жалких как время придёт.

И ты, что стоишь без ремня предо мною,
Ладонью себя ударяющий в грудь,
Сующий мне карточку сына с женою,
Ты думаешь я тебе верю? Ничуть!!!

Мне видятся женщин с ребятами лица,
Когда вы стреляли на площади в них.
Их кровь на оборванных наспех петлицах,
На потных холодных ладонях твоих.

Покуда ты с теми, кто небо и землю
Хотят у нас взять, свободу и честь,
Покуда ты с ними — ты враг,
И да здравствует кара и месть.

Ты, серый от пепла сожжённых селений,
Над жизнью навесивший тень своих крыл.
Ты думал, что мы поползём на коленях?
Не ужас, — ярость ты в нас пробудил.

Мы будем вас бить все сильнее час от часа:
Штыком и снарядом, ножом и дубьём.
Мы будем вас бить, глушить вас фугасом,
Мы рот вам советской землёю забьём!

И пускай до последнего часа расплаты,
Дня торжества, недалекого дня,
Мне не дожить как и многим ребятам,
Которые были не хуже меня.

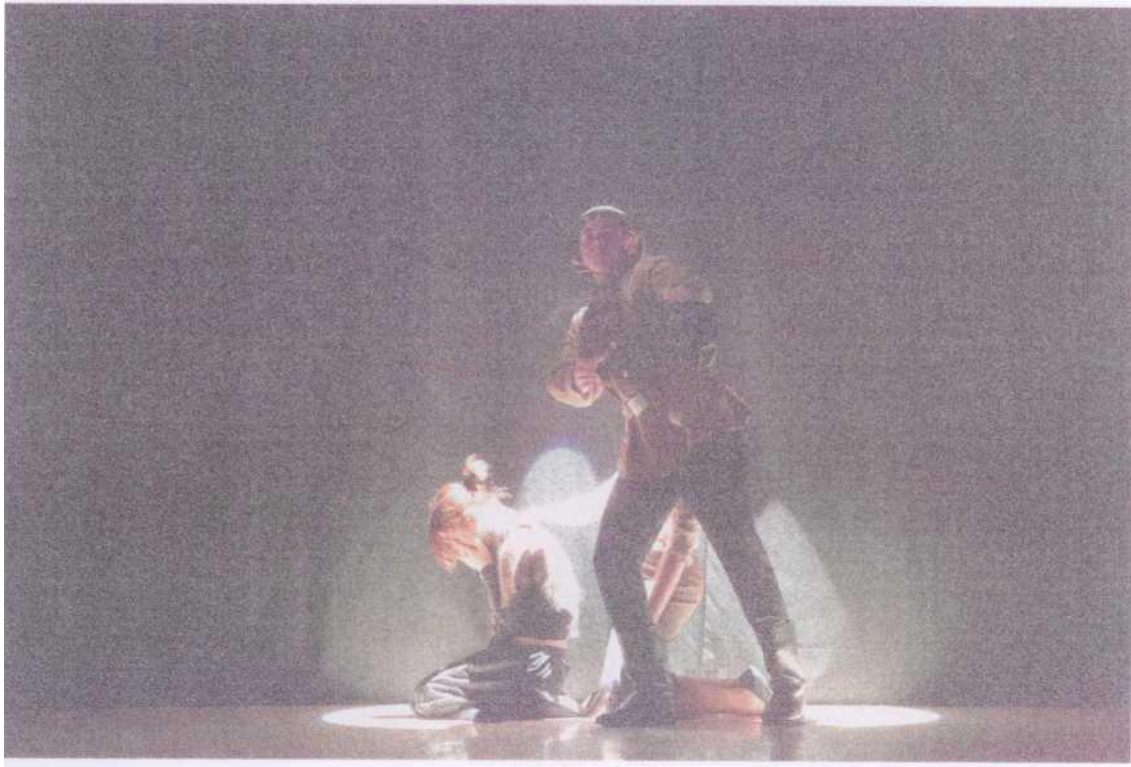
Я долг свой всегда по-солдатски приемлю

И если уж смерть выбирать нам друзья,
То лучше чем смерть за родимую землю
И выбрать нельзя...

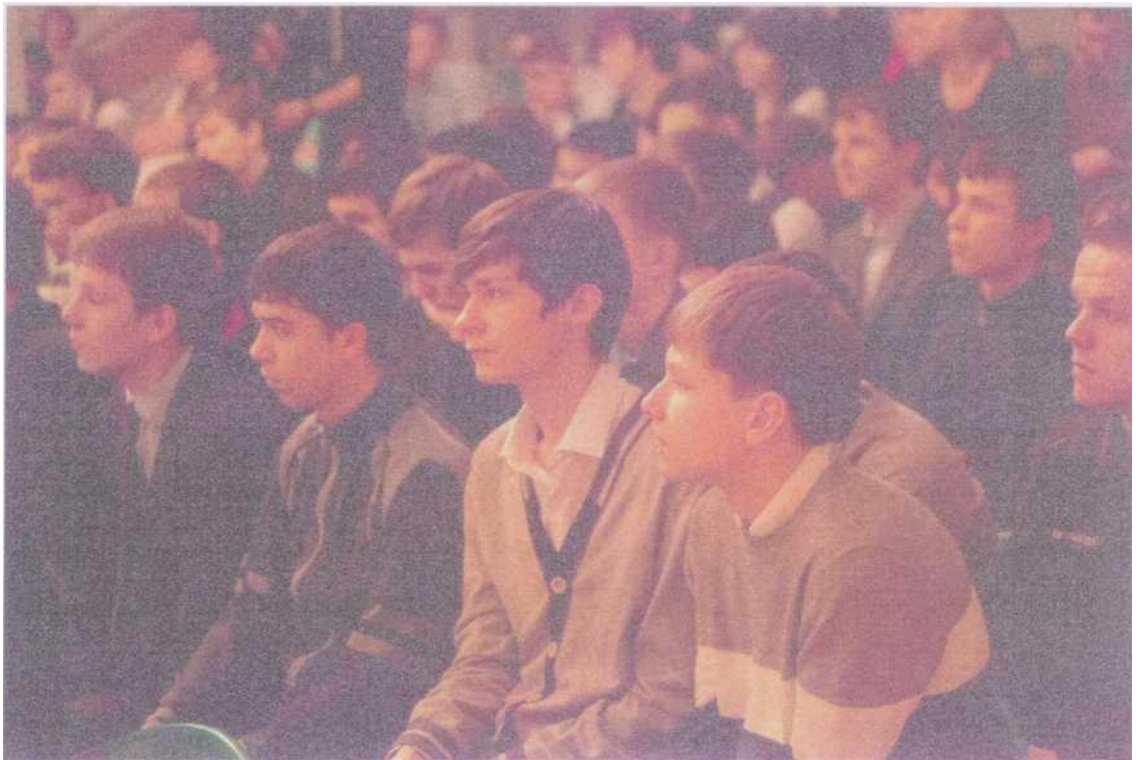
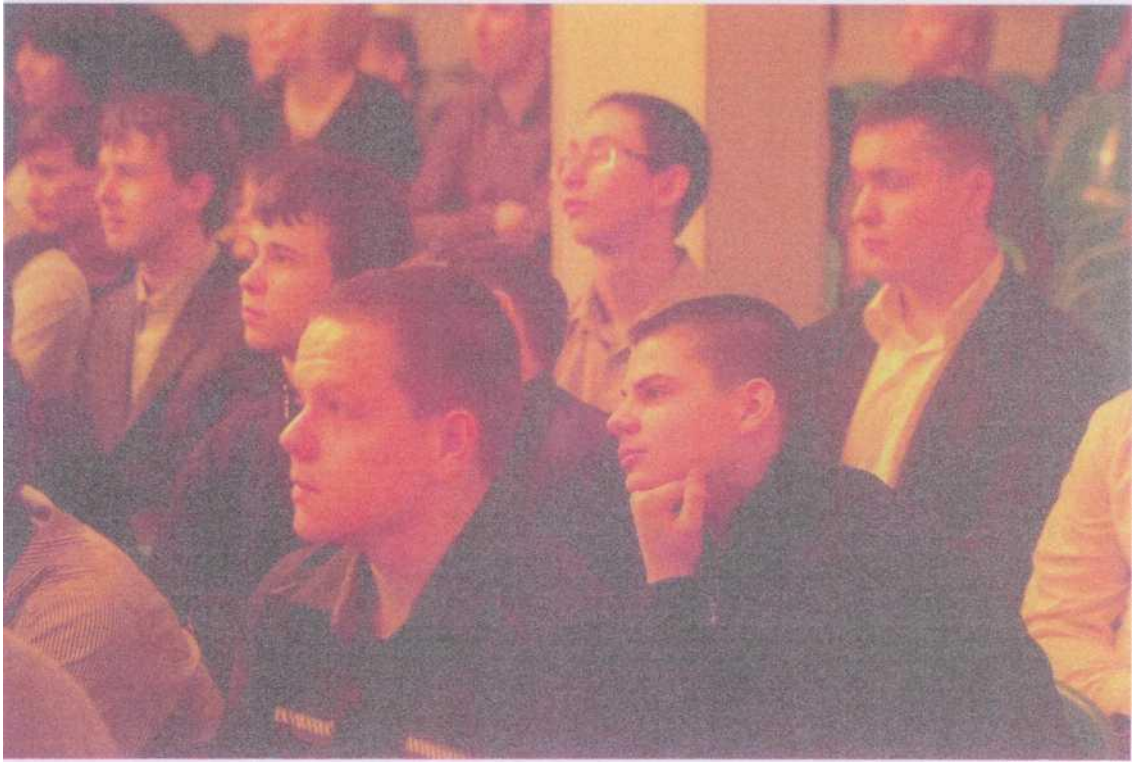
Ведущий: Поколение бедующих победителей росло в суровых условиях, эта закалка стала основой стойкости и надежды- выстоять в борьбе с врагом, не сломиться . Народ выжил и победил, но приказ войны не канул в вечность! Как ему противостоять? Где найти точки опоры? Об этом размышлять нам...

Песня - инсценировка

За пять минут уж снегом талым
Шинель запорошилась вся.
Он на земле лежит, усталым
Движеньем руку занеся.

Он мертв. Его никто не знает.
Но мы еще на полпути,
И слава мертвых окрыляет Тех,
кто вперед решил идти.

В нас есть суровая свобода:
На слезы обрекая мать,
Бессмертье своего народа Своею
смертью покупать. 1942г.

Литературно-музыкальная композиция, посвященная 70-летию Победы в Великой Отечественной войне «Стихи, опаленные войной».

